

УДК 332.1

В поисках механизмов развития сельских территорий

А. КОСТЯЕВ, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства

сельские территории, механизм развития, спрос, дифференциальный рентный доход, рентный потенциал, рыночные механизмы, нормативные механизмы, импортозамещение

rural areas, the development framework, the demand, differential rental income, rental potential, market mechanisms, regulatory mechanisms, import substitution

Сельские территории находятся в состоянии постоянной трансформации: в одних из них появляются новые рабочие места, развивается социальная инфраструктура, растёт численность населения, в других — прекращают деятельность сельскохозяйственные и иные организации, сужается сфера приложения труда, закрываются школы, больницы и другие социальные объекты, население покидает родные места. *Что движет этими противоположными процессами? Какие механизмы приводят их в действие?*

Длительное время, включая советский плановый период и период становления рыночной экономики, в тематических планах научно-исследовательских учреждений экономического профиля центральное место занимала разработка механизмов различных типов: организационно-экономических, экономических, хозяйственных. Широкое распространение в научной литературе СССР первоначально получило понятие «хозяйственный механизм», что было вызвано потребностью использования экономических разработок данной направленности в 1960-е годы при попытках реформирования медленно развивающейся социально-экономической системы страны. Под хозяйственным механизмом в этом случае понимали «совокупность экономических структур, институтов, форм и методов хозяйствования, посредством которых осуществляются увязка и согласование общественных, групповых и частных интересов, обеспечиваются функционирование и развитие экономики» [1].

Одним из первых в нашей стране понятие «хозяйственный механизм» «как способ организации общественного производства со свойственными ему формами и методами, экономическими стимулами и правовыми нормами» стал использовать в научных исследованиях и публикациях академик Л.И. Абалкин [2]. Этот механизм понимали как всю систему экономических отношений, присущих социалистическому плановому хозяйству страны в целом. Вслед за Л.И. Абалкиным к этой теме обратились многие ученые, посвящая работы «совершенствованию хозяйственного механизма». Другого варианта не могло быть, речь могла идти только о совершенствовании, в противном случае необходима была смена общественно-экономической формации и, следовательно, построение принципиально нового хозяйственного механизма. В условиях становления рыночных отношений Л.И. Абалкин считал, что «...хозяйственный механизм опосредует связь форм собственности и производительных сил.» [3].

Наряду с термином «хозяйственный механизм» в научной литературе стал применяться термин «экономический механизм». Последний термин употреблял еще К. Маркс в I т. «Капитала» относительно происходящей в то время централизации капитала, рассматривая «превосходный экономический механизм» (конкуренцию и кредит) в качестве движущей силы данного процесса [4]. Проблемам экономического механизма повышения эффективности производства в 1970-х годах посвятили свою монографию В.К. Ситник и Ю.В. Яковец [5] и др.

Позднее широкое распространение в научных публикациях, в том числе и по аграрной тематике, получили понятия «организационно-экономический механизм», «организационный механизм». Помимо всеобъемлющего охвата экономики страны термин «механизм» стал применяться и к более частным вопросам в сфере АПК: проведению аграрной реформы (В.Р. Боев), совершенствованию ценовых и финансово-кредитных отношений (А.А. Шутьков), регулированию использования земель и земельных отношений (С.Н. Волков и др., В.В. Милосердов, Г.Н. Никонова), функционированию аграрной науки и др.

В последнее время появилось много научных работ (большей частью в виде диссертаций), посвященных механизмам развития сельских территорий, знакомство с которыми позволяет сделать следующие выводы:

методология исследования базируется на традиционных подходах, заложенных при исследованиях хозяйственного механизма, то есть на всеохватывающем характере «организационных структур, правовых норм, форм, методов управления, определяющих порядок, направленность и сбалансированность взаимодействия организационно-экономических, социально-экологических мероприятий, обеспечивающих рост эффективности сельской экономики, рациональное использование природных ресурсов и повышение уровня и качества жизни сельского населения» [6]; примерно такое же определение механизма развития сельских территорий дают и другие авторы научных работ; механизмы представляются как нормативные конструкции, которые обосновываются, как правило, без проведения исследований объективно действующих рыночных механизмов, формирующих проблемы на сельских территориях и предопределяющих их трансформацию; слабо представлена теоретическая база, на основе которой конструируются рекомендуемые механизмы; развитие сельских территорий отождествляется с социальным развитием села; механизмы не дифференцируются по типам сельской местности, которые сложились в процессе ее развития.

В этой связи цель нашей статьи — ***поиск механизмов, которые предопределяют развитие сельских территорий***

В ходе исследований, проводимых нами в 2008—2016 гг. в два этапа (2008—2009 гг. и 2015—2016 гг.) в рамках темы «Разработать организационно-экономический механизм устойчивого развития сельских территорий Северо-Запада Российской Федерации», установлено, что механизмы, формирующие процесс развития сельских территорий, следует подразделять на два типа: рыночные, проявление которых имеет объективный характер и осуществляется независимо от воли людей под воздействием основных законов экономики рынка; организационно-экономические (нормативные), которые конструируются (создаются, вырабатываются),

регулируются (настраиваются) и управляются посредством институциональных рычагов на различных уровнях управления. Современные процессы и явления в развитии сельских территорий формируются при одновременном воздействии на них механизмов как первого, так и второго типа. При этом проблемы порождаются, как правило, «провалами» и рынка, и государства. Причем, если «провалы рынка» возникают при отсутствии ограничений действия рыночных механизмов, то «провалы государства» — от бездействия властных структур, из-за неумелого вмешательства в рыночные механизмы.

Действующие объективно законы и закономерности рыночного типа, как правило, приводят к дифференциации сельских территорий страны, крайнее выражение которой — поляризация. Вследствие этого на огромном российском пространстве формируются территории: устойчиво развивающиеся; имеющие незначительную динамику развития; находящиеся в фазах стагнации, рецессии или депрессии. Причем данные типы территорий существуют при разных фазах глобального экономического цикла. Региональные различия состоят лишь в скорости происходящих изменений, усиливающих или тормозящих процесс дифференциации.

Основополагающим законом рынка, как известно, является закон спроса и предложения, который, преломляясь в специфике сельских территорий, в конечном счете, выражается спросом на основной ресурс сельскохозяйственного производства — землю.

Исходя из подходов А. Кульмана, нами проведено исследование действия рыночных механизмов в такой последовательности: а) изучены исходные явления, дающие импульс действию механизма; б) изучены завершающие явления, как результат действия рассматриваемого механизма; в) проанализированы процессы между исходными и завершающими явлениями на основе анализа причинно-следственных связей [7].

Исходное явление в рыночном механизме развития сельских территорий — динамика совокупного спроса на продовольствие, который на этапе перехода к рыночной экономике существенно упал, а затем стал медленно восстанавливаться, но по большинству продуктов до сих пор не достиг дореформенного уровня (рис. 1).

Отрицательная динамика спроса на основные виды продовольствия до начала 2000-х годов определялась снижением покупательной способности населения и резким ростом импорта продовольствия, что отрицательно отразилось на развитии сельских территорий. Наметилась устойчивая тенденция выбытия из хозяйственного оборота пахотных угодий, а имеющиеся площади пашни не в полной мере использовались под посевы сельскохозяйственных культур (рис. 2).

Примечательно, что в силу инерционности экономических процессов позитивные явления в изменении тренда пахотных и посевных площадей наметились только после 2005 г., то есть на пять лет позднее, чем это произошло с совокупным спросом. Данный вывод представляется весьма важным для прогнозирования темпов развития сельских территорий посредством стимулирования спроса на продукты питания.

Для изменения сложившейся ситуации необходимо выйти на устойчивую позитивную динамику спроса на продовольствие. Спрос на продовольствие вызывает необходимость расширения посевных площадей, уве-

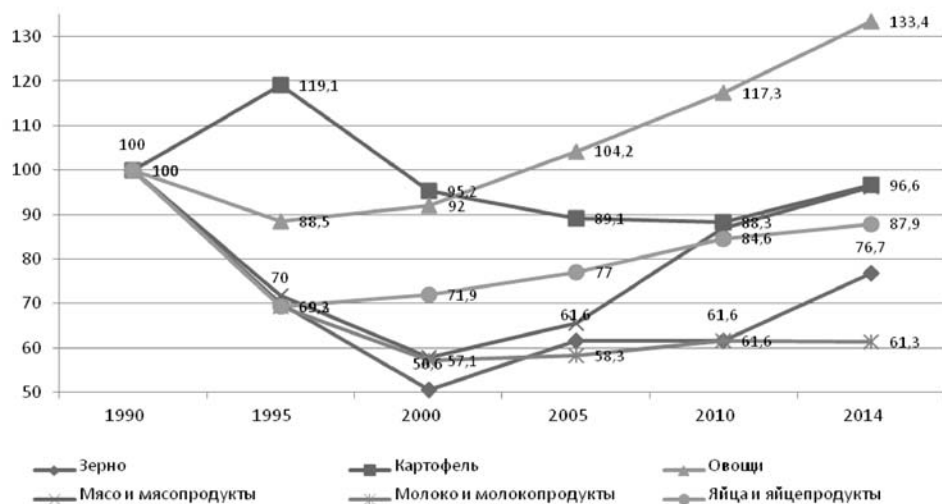

Рис. 1. Совокупный спрос на основные виды продовольствия в Российской Федерации, % к 1990 г.

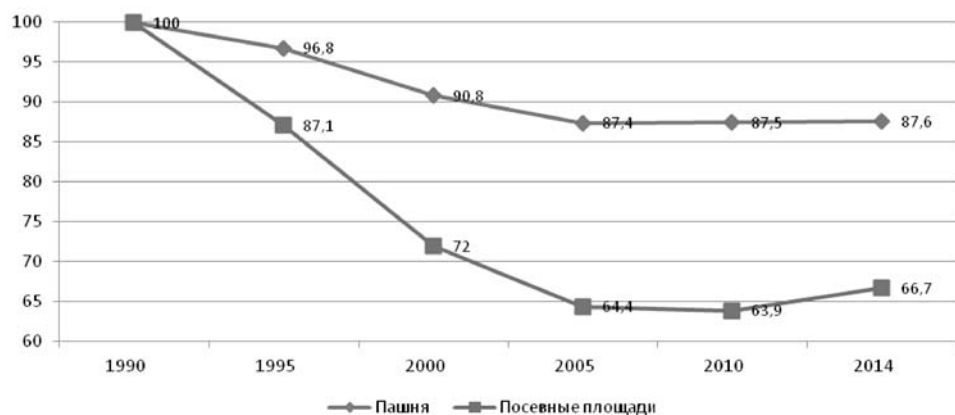

Рис. 2. Динамика площадей пашни и посевных площадей в Российской Федерации, % к 1990 г.

личения поголовья скота, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Он влечет за собой создание новых рабочих мест, рост доходов и уровня жизни сельских населения.

Именно динамика совокупного (внутреннего и внешнего) спроса на сельскохозяйственную продукцию предопределяет нормальный, а не спекулятивный рыночный спрос на земельные участки.

При росте спроса на сельскохозяйственную продукцию конкуренцию в первую очередь выигрывают сельские территории с наиболее высоким потенциальным рентным доходом (I группа территорий). Остаточная часть возрастающего спроса достается территориям со средним доходом (II группа), территории с низким потенциальным доходом (III группа), близким к его маргинальным значениям, не получают от прироста совокупного спроса почти ничего, а, следовательно, лишаются стимула к дальнейшему развитию аграрной сферы.

К таким выводам мы пришли еще на первом этапе исследования рассматриваемой проблемы (2008—2009 гг.) для регионов Европейской России, а мониторинг проявления данных закономерностей с учетом азиатских территорий в последующие годы подтвердил их.

В условиях сокращения потребительского спроса на продукты питания сельскохозяйственного происхождения субъекты I группы, как в европейской, так и азиатской частях территории Российской Федерации, к 2005 г. относительно 1990 г. в наименьшей степени сократили посевные площади сельскохозяйственных культур, чем субъекты II, а тем более III групп.

С ростом потребительского спроса и под его влиянием, проявившимся через пять лет, субъекты РФ I группы более высокими темпами стали расширять посевные площади сельскохозяйственных культур, чем регионы, отнесенные ко II и III группам (табл. 1).

1. Динамика посевных площадей всех сельхозкультур в хозяйствах всех категорий по группам субъектов Российской Федерации, выделенным с учетом уровня дифференциального дохода в сельхозпроизводстве

Группа	Дифференциальный рентный доход, руб/га	Число субъ- ектов РФ	1990	2005	2010	2015	2005 к 1990, %	2010 к 2005, %	2015 к 2010, %
<i>Европейская территория России</i>									
I	Высокий (более 670)	18	30,3	22,3	22,8	24,7	73,6	102,2	108,3
II	Средний (460—670)	16	23,6	15,6	15,0	15,6	66,1	96,2	104,0
III	Низкий (до 460)	19	28,9	17,6	16,1	16,2	60,9	91,5	100,6
	в том числе области и рес- публики СЗФО (0—351)	7	2,7	1,5	1,1	0,9	55,6	73,3	81,8
	Итого	53	82,8	55,5	53,9	56,5	67,0	97,1	104,8
<i>Азиатская территория России</i>									
I	Высокий (более 420)	7	21,2	14,9	14,9	15,3	70,3	100	102,7
II	Средний (230—420)	7*	8,4	4,9	4,8	4,8	58,3	98,0	100,0
III	Низкий (до 230)	10	3,6	1,0	0,9	0,8	27,8	90	88,9
	Итого	24	33,2	20,8	20,6	20,9	62,7	99,0	101,5

*Без Амурской области, которая выбивается из общего ряда своей исключительностью в специализации на производстве сои, занимающей 76% в структуре посевных площадей.

Среди субъектов Федерации III группы наихудшую динамику посевных площадей имеют области и республики Северо-Западного федерального округа, отличающиеся самыми низкими показателями дифференциального рентного дохода.

Существенный фактор, который вносит коррективы в изложенную выше схему действия рыночных механизмов, — научно-технический прогресс, имеющий своим следствием концентрацию производства, перевод его на индустриальные технологии. Такие отрасли, как свиноводство и птицеводство, в регионах страны точно концентрируются на ограниченной территории, и

в тех субъектах Российской Федерации, где свиноводческие комплексы и птицефабрики функционируют на привозных кормах, их влияние на развитие сельских территорий имеет локальный характер. Более того, начинает действовать механизм кумулятивной причинности, «сущность которого заключается в том, что он способствует развитию сельских территорий в районах, концентрирующих в своих пределах инвестиции и другие ресурсы, и формирует под влиянием эффекта «обратной волны» процесс регрессионной трансформации территорий, расположенных в пограничной зоне с районами развития. Действие данного механизма нами рассмотрено на примере Крестецкого района и сопредельных с ним территорий [8].

Второе следствие научно-технического прогресса — рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Достаточно сказать, что для производства идентичных объемов зерна в 2015 г. требовалось посевных площадей в 1,6 раза меньше, чем в 1991 г., льна-долгунца — в 2,6, сахарной свеклы — в 2,2, масличных культур — в 1,2, картофеля — в 1,5, овощей открытого грунта — в 1,4 раза меньше. Аналогичная ситуация в животноводстве. В 2014 г. половина от численности поголовья коров 1991 г. обеспечивала производство равных объемов молока. Это, в конечном счете, привело к сокращению общих потребностей животноводства в поддерживающем корме для скота и, как следствие, к сокращению площадей под кормовыми культурами.

Следовательно, спрос на сельскохозяйственную продукцию, ограниченный покупательной способностью населения и возможностями расширения экспорта при росте урожайности культур и продуктивности животных обеспечивается все меньшими и меньшими площадями земель сельскохозяйственного назначения. Таким образом, в районах с низким потенциалом земельной ренты сужаются ареалы сельских территорий, вовлеченные в сельскохозяйственные виды деятельности, сокращаются рабочие места. Молодые люди покидают родные края, население средних возрастов переходит к занятиям отхожими промыслами, старики и часть их родственников живут за счет пенсий. Этот вывод подтверждается показателями динамики численности сельского населения, темпы которой различаются по выделенным выше группам сельских территорий с описанной закономерностью (табл. 2).

Исходя из сказанного, активизация развития сельских территорий может быть осуществлена, прежде всего, на основе *стимулирования спроса* на сельскохозяйственную продукцию и, как следствие, *роста спроса на землю*. В условиях падения реальных доходов населения и продолжающейся политики США и их союзников по сдерживанию действий России на международных рынках продовольствия ожидать автоматического роста спроса на сельскохозяйственную продукцию на основе рыночных механизмов не приходится. В связи с этим необходимо включить в действие все возможные механизмы нормативного типа — федеральные, региональные и муниципальные правовые акты, программы, регламенты и т.д., направленные на стимулирование спроса, в том числе посредством следующих мероприятий:

импортозамещение, прежде всего, молочной продукции, говядины и баранины, рост производства которых в наибольшей степени ориентирован на вовлечение в хозяйственный оборот новых земельных участков, расширение посевных площадей и, следовательно, развитие сельских территорий [9];

2. Динамика численности сельского населения по группам субъектов Российской Федерации, выделенным с учетом уровня дифференциального дохода в сельхозпроизводстве, тыс. чел.

Тип дифференциального рентного дохода	Число субъектов РФ	1990	2015	
			абс.	к 1990, %
Европейская территория России				
I. Высокий	18	11731	11848	101,0
II. Средний	16	8916	8846	99,2
III. Низкий	19	7968	7040	88,4
в том числе области и республики СЗФО	7	1975	1359	68,8
Итого	53	28615	27734	96,9
Азиатская территория России				
I. Высокий	7	4753	4260	89,6
II. Средний	8	3554	3144	88,5
III. Низкий	10	2007	1740	86,7
Итого	25			88,7
Всего	78	38929	36878	94,7

массовое производство более дешевой сельскохозяйственной продукции при исключении избыточных звеньев в цепочке ее движения от производителя к потребителю;

предоставление потребителям продуктов питания с низким уровнем доходов субсидий в виде продовольственных талонов;

всемерная государственная поддержка выхода представителей агробизнеса на внешние рынки и стимулирование экспорта продовольствия.

Помимо стимулирования спроса на сельскохозяйственную продукцию, необходимо включить в действие иные механизмы активизации сельской местности. Развитие сельских территорий с низким рентным потенциалом могло бы быть активизировано на основе применения *механизмов, существующих для зон свободного предпринимательства*, адаптированных к специфике сельскохозяйственного производства и альтернативных видов деятельности, диверсифицирующих сельскую экономику. В этом случае повышенные дифференциальные издержки могли бы быть нейтрализованы преференциями со стороны государства. Для этого требуется принятие на федеральном уровне соответствующих правовых актов, предоставляющих инвесторам и предпринимателям налоговые и иные преференции. Такой подход способствовал бы выравниванию социально-экономических различий в развитии сельских территорий [10]. При этом действия федеральных органов власти необходимо подкрепить действиями механизмов активизации сельской местности на региональном и местном уровнях.

Позитивные результаты на протяжении ряда лет в регионах Северо-Запада, как и по стране в целом, показывает механизм *грантовой поддержки начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм*, создаваемых на базе крестьянских (фермерских) хозяйств, в разработке и реализации которого непосредственное участие принимали сотрудники нашего института.

Механизмом взаимовыгодного развития крупного и малого агробизнеса мог бы стать *аутсорсинг*, положительные примеры которого в Российской Федерации имеются. Сельские территории с низким рентным потенциалом, где сегодня, преимущественно, представлено мелкотоварное сельскохозяйственное производство, в этом случае получают импульс к активизации развития.

В качестве еще одного механизма можно предложить социальную модернизацию, широко применяемую на Западе на протяжении 50—60 последних лет через *community development* (общинное развитие, развитие местных сообществ). Такой механизм развития проблемных территорий основан на коллективной деятельности людей, самоорганизующихся для реализации собственных программ социально-экономического развития локальной территории на основе использования местных ресурсов, при государственной организационной и материально-технической поддержке проектов самопомощи местных сообществ.

Литература

1. Механизм хозяйственный. Экономическая энциклопедия /Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; гл. ред. Л.И. Абалкин. — М.: Экономика, 1999.
2. Абалкин Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. — М.: Мысль, 1973.
3. Абалкин Л. И. Собственность, хозяйственный механизм, производительные силы // Экономическая наука современной России. — 2000. — № 1.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. — Т. I. — Кн. I. — Процесс производства капитала. — М.: Политиздат, 1969.
5. Ситник В. К., Яковец Ю. В. Экономический механизм повышения эффективности производства. — М.: Экономика, 1978.
6. Медков А. Л. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий /Автореф. канд. дисс. экон. наук. — Воронеж, 2012.
7. Кульман А. Экономические механизмы. — М.: Прогресс, 1993.
8. Костяев А. И. Развитие сельских территорий: модели и механизмы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2015. — №4(25).
9. Импортзамещение в АПК России: проблемы и перспективы /Отв. за выпуск И.Г. Ушаев. — М.: ВНИЭСХ, 2015.
10. Костяев А. И. Выравнивание территориальных социально-экономических различий // Экономика сельского хозяйства России. — 2006. — №5.

РЕЗЮМЕ. Изложен авторский подход к обоснованию механизмов развития сельских территорий. Выявлено влияние на них основных рыночных механизмов: спроса и предложения, рентного. Предложены нормативные механизмы активизации территорий посредством стимулирования спроса, создания зон свободного предпринимательства, грантовой поддержки малого бизнеса, аутсорсинга, социальных технологий и др.

ABSTRACT. The author's approach to the study of the mechanisms of development of rural territories is presented. The effect on the basic market mechanisms of supply and demand, rent is marked. regulatory mechanisms of activation areas by stimulating demand, creating zones of free enterprise, the grant support for small businesses, outsourcing, social technology, etc are proposed.

Контактный адрес. Костяев Александр Иванович, 196608, Санкт-Петербург-Пушкин, шоссе Подбельского, д.7, тел. 8(812)470-43-74, e-mailszniesh@gmail.com

С. 77—84

Табл. 2. Ил. 2. Библ. 10

В поисках механизмов развития сельских территорий

In searching of mechanisms of development of rural areas

Костяев А. И. Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства

Kostyaev A. I.

szniesh@gmail.com

Ключевые слова: сельские территории, механизм развития, спрос, дифференциальный рентный доход, рентный потенциал, рыночные механизмы, нормативные механизмы, импортозамещение

Key words: rural areas, development mechanism, demand, differential rental income, rental potential, market mechanisms, regulatory mechanisms, import substitution

Реферат

Цель исследования — поиск механизмов, которые определяют развитие сельских территорий. Большинство исследований данной проблемы базируются на традиционной методологии, рекомендуемые нормативные механизмы не основаны на результатах изучения действия рыночных механизмов, развитие сельских территорий отождествляется с социальным развитием села и др. Установлено, что современные процессы и явления в развитии сельских территорий формируются при одновременном воздействии на них как рыночных, так и нормативных механизмов, а возникающие проблемы порождаются, как правило, «провалами» и рынка, и государства. При этом «провалы рынка» возникают при отсутствии ограничений действия рыночных механизмов, а «провалы государства» — от бездействия властных структур в предупреждении и исправлении «провалов рынка», а также при неумелом вмешательстве в рыночные механизмы. Основное исходное явление в рыночном механизме развития сельских территорий — динамика совокупного спроса на продовольствие. При этом любой тип динамики приводит к конкуренции сельских территорий за часть совокупного спроса, а это запускает в действие механизм земельной ренты, что вызывает дифференциацию сельскохозяйственного использования территорий, развитие одних из них и стагнацию, рецессию или депрессию других. Для активизации развития сельских территорий предлагается всемерное стимулирование спроса на отечественное продовольствие, а для территорий с низким рентным потенциалом — применение нормативного механизма, принятого для зон свободного предпринимательства; грантового механизма; аутсорсинга; механизмов социальной модернизации на основе развития местных сообществ (*community development*).

Summary

The aim of the research is the searching for mechanisms that determine the development of rural areas. Most studies of this problem are based on traditional methodologies recommended regulatory mechanisms but not based on market mechanisms, development of rural areas identified with social development in rural areas etc. It is established that the current processes and phenomena in the development of rural territories are formed with simultaneous exposure to both market and regulatory mechanisms, and emerging issues arise from, usually «failures» and market, and state. While «market failures» occur in the absence of the constraints of the market mechanisms and «government failures» — from inactivity of power structures in the prevention and correction of «market failures», as well as in the inept interference in market mechanisms. The main source phenomenon in market mechanism development of rural areas — changes in the overall demand for food. While any type of dynamics leads to competition of rural areas for the part of aggregate demand, and this starts the mechanism of land rent, what causes the differentiation of agricultural land use, the development of some of them and stagnation, recession or depression in others. To enhance the development of rural areas is offered fully stimulate domestic demand for food, and for areas with low rent potential application of the regulatory mechanism adopted for zones of free entrepreneurship; grant mechanism; outsourcing; social modernisation through the development of local communities (*community development*).